

УДК 34.1

**ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****В. А. Круглов**заслуженный работник образования Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Медицинское право Республики Беларусь — это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере здравоохранения Республики Беларусь.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинское право, отрасль права, общественные отношения, предмет правового регулирования.

Annotation. Medical law of the Republic of Belarus is a set of legal norms governing public relations in the healthcare sector of the Republic of Belarus.

Keywords: healthcare, medical law, branch of law, public relations, subject of legal regulation.

В данной работе мы не ставим цель вступать в дискуссию с авторами, которые утверждают, что медицинское право — «комплексная отрасль права» [1, с. 80–83], или что это «отрасль гражданского права» [2], или что это «самостоятельная отрасль права» [3, с. 32–36], или что это «межотраслевой институт» [4, с. 9] и т. д. Так или иначе медицинское право развивается как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации [5] и других государствах земного шара.

На основании проведенных исследований мы сделаем выводы только относительно совокупности правовых норм, регулирующих отношения в сфере здравоохранения Республики Беларусь в современный период.

В условиях бурного развития национального законодательства выделение совокупностей правовых норм, регулирующих те или иные общественные отношения, — закономерный процесс, который требует пересмотра некоторых якобы устоявшихся теоретических положений, в том числе касающихся дефиниции «отрасль права» [6].

В Республике Беларусь действует большое число различных юридически обязательных правил, которые имеют своей целью обеспечить благоприятные условия для развития и управления здравоохранением как одной из приоритетных отраслей экономики.

В соответствии с п. 26 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении», здравоохранение — отрасль деятельности государства, целью которой являются организация и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения [7].

Деятельность всех субъектов медицинского права регулируется соответствующими нормативными правовыми актами.

Статья 2 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» гласит: «Отношения в области здравоохранения регулируются законодательством о здравоохранении, международными договорами Республики Беларусь, а также международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза.

Законодательство о здравоохранении основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из настоящего Закона, актов Президента Республики Беларусь и иных актов законодательства...

Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора» [7].

Законодательство Республики Беларусь регулирует не только общественные отношения, связанные с государственным управлением в сфере здравоохранения, но и отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в ходе осуществления самой деятельности в этой сфере экономики.

Налицо совокупность правовых норм и предмет правового регулирования этих норм. А это не что иное, по мнению В. Д. Сорокина, как один из признаков отрасли права [8, с. 11]. Подчеркнем, что это только один из признаков отрасли права, в данном случае медицинского права.

Таким образом, *медицинское право* представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в сфере здравоохранения.

Вместе с тем некоторые ученые отмечают, что в основе деления системы права на отрасли «лежат два критерия: предмет и метод правового регулирования» [9, с. 566].

Так, например, для правового регулирования общественных отношений, связанных с предупреждением распространения опасных для здоровья человека заболеваний, применяется императивный метод, основанный на принуждении, выражающийся в применении этих мер к конкретным лицам для их принудительного лечения. Например, в соответствии с ч. 6 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении», «лица, имеющие заболевания, представляющие опасность для здоровья населения, в случае уклонения от лечения могут быть подвергнуты принудительной госпитализации и лечению в государственных организациях здравоохранения». В соответствии со ст. 30 этого же Закона, для оказания медицинской помощи пациентам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, применяется принудительное их обследование в целях установления диагноза

хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании и осуществляется на основании постановления органов внутренних дел, а принудительное лечение — по решению суда в порядке, установленном законодательством [7].

Для правового регулирования общественных отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся между пациентом (физическое лицо, обратившееся за медицинской помощью, находящееся под медицинским наблюдением либо получающее медицинскую помощь) и работником здравоохранения (лицо, занимающее в установленном законодательством порядке должность медицинского, фармацевтического работника, а также иное лицо, работающее в области здравоохранения) применяется диспозитивный метод. Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 41 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении», пациент имеет право на выбор лечащего врача и организации здравоохранения [7].

Таким образом, государство для регулирования общественных отношений в сфере здравоохранения использовало как императивный, так и диспозитивный методы правового регулирования в различных их вариациях и сочетаниях, не отдавая предпочтения ни одному из них, так как в основном права одного субъекта этих отношений корреспондируются с обязанностями другого.

Исследования показывают, что метод правового регулирования никак не может быть критерием деления права на отрасли. Сколько бы мы не исследовали и не характеризовали какие-либо нормы с точки зрения метода правового регулирования, мы не сможем выделить их в самостоятельные отрасли права, даже если обосновать предмет правового регулирования [10].

Так и в нашем случае мы видим, что существуют совокупности норм, регулирующих общественные отношения в сфере здравоохранения, т. е. предмет правового регулирования фактически существует. Но если эти совокупности норм не отвечают объективным признакам, предложенным В. Д. Сорокиным, они не являются самостоятельными отраслями права, сколько бы мы не характеризовали метод их правового регулирования [8, с. 11].

Возможно, со временем указанные нормы разовьются до таких пределов, что будут отвечать всем объективным признакам, предложенным В. Д. Сорокиным, вот тогда-то и потребуются для научных исследований характеристика метода их правового регулирования, хотя и в нынешнем состоянии эти нормы могут быть исследованы и охарактеризованы с точки зрения метода правового регулирования.

Вторым признаком, по мнению В. Д. Сорокина, является то, что «самостоятельной отраслью права может рассматриваться лишь такая система норм, которая обладает определенной степенью внутренней организации, т. е. имеет

такую систему, которая достигла бы уровня элемента системы права в целом» [8, с. 11].

Вместе с тем совокупность правовых норм в сфере здравоохранения (медицинское право) не является отраслью права в связи с тем, что эта совокупность указанных правовых норм до настоящего времени еще не систематизирована, точнее, не кодифицирована [11].

До настоящего времени не решен и не решается вопрос о системе медицинского права и размежевания его с другими отраслями права.

По нашему мнению, невозможно успешно решать вопросы системы права, не зная точно, что же входит в содержание этой отрасли (состав элементов).

Объем медицинского права в связи с множественностью нормативных правовых актов как совокупность правовых норм начинает разбухать. Перечислять их нет необходимости, так как это только увеличит число страниц настоящей публикации. При этом возникают нестыковки, противоречия между отдельными положениями правовых норм, в связи с чем необходима ревизия всего этого массива и на первоначальном этапе требуется осуществить систематизацию всех норм, относящихся к сфере здравоохранения, хотя бы путем инкорпорации, а уж затем только путем кодификации.

Совокупность правовых норм в сфере здравоохранения обладает способностью взаимодействовать с другими отраслями права. Это уже третий признак, как утверждает В. Д. Сорокин, самостоятельной отрасли права [8, с. 11].

Взаимосвязь медицинского права с другими отраслями права характеризуется той ролью, которую играют нормы этих отраслей права в регулировании общественных отношений в медицинском праве и наоборот.

Только решив вопрос о систематизации (кодификации) правовых норм в сфере здравоохранения, можно будет констатировать о появлении самостоятельной отрасли права — медицинского права.

В современный период медицинское право может успешно существовать как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере здравоохранения, как юридическая наука и как учебная дисциплина, которая, по нашему мнению, в обязательном порядке должна преподаваться в медицинских образовательных учреждениях.

---

1. Литовка А. Б., Литовка П. И. // Правоведение. 2000. № 1. С. 80–83. [Вернуться к статье](#)

2. Орешникова М. Г., Верещака А. С. Медицинское право как отрасль гражданского права: проблема идентификации [Электронный ресурс] // Междунар. студенч. науч. вестн. 2016. № 6. С. 16–24. URL:

<https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16714> (дата обращения: 20.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Кралько А. А. Медицинское право как отрасль права: теоретические основы и современные концепции // Медицинские новости. 2009. № 7. С. 32–36. [Вернуться к статье](#)

4. Воробьева Л. В. Медицинское право : учеб. пособие. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. 80 с. [Вернуться к статье](#)

5. Медицинское право в России: этапы становления и перспективы развития / Сергеев Ю. Д. [и др.] // Современные проблемы медицинского права, биомедицинской этики и судебной медицины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. М. : Нац. ин-т мед. права, 2016. 275 с. [Вернуться к статье](#)

6. Круглов В. А. Отрасли национального белорусского права // Юридична наука і практика: виклики часу : матеріали V Міжнародної наук.-практ. конф., Київ, Нац. авіаційний ун-т, 12 березня 2015 р. Киев, 2015. Т. I. С. 21–23. [Вернуться к статье](#)

7. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.12.2020 г. № 94-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

8. Сорокин В. Д. Советское административно-процессуальное право : учеб.-метод. пособие. Л., 1976. 56 с. [Вернуться к статье](#)

9. Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велбы : Проспект, 2004. 648 с. [Вернуться к статье](#)

10. Круглов В. А. Методы правового регулирования норм об административных правонарушениях // Вестн. Урал. ин-та экономики, управления и права. 2008. № 2 (3). С. 14–19. [Вернуться к статье](#)

11. Круглов В. А., Магомедов Б. М. Отрасли национального российского и белорусского права // Актуальные проблемы и перспективы юридической науки и правоприменительной деятельности в государствах — членах таможенного союза : материалы междунар. науч.-практ. форума : в 2 т. М. : Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации : Ин-т законодательства М-ва юстиции Респ. Казахстан : Караганд. акад. МВД Респ. Казахстан им. Баримбека Бейсейнова : Евраз. акад. адм. наук, 2014. Т. 2. С. 154–160. [Вернуться к статье](#)